

III. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА, ЭКОНОМИКИ И СОЦИУМА

УДК 340:378.147

Э.П. КУРИЛОВ

О ПРОБЛЕМАХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Автор анализирует проблемы становления гражданского общества в России. Раскрывается роль интеллигенции как единой структурной группы и роль эффективного механизма для формирования гражданской и правовой культуры — системы образования.

В Российской Конституции нет формулировки «гражданское общество». А требования создать и совершенствовать в России гражданское общество часто звучат на самых различных уровнях. Проблемы его развития широко и интенсивно обсуждаются научным сообществом и политиками. Дискуссии получили новые стимулы в связи с необходимостью укрепления российской государственности, повышения роли правового регулирования и неудач реформирования в стране. Принципиальным аспектом анализа является ответ на вопрос: что следует понимать под гражданским обществом? Если попытаться выделить сущностный его признак, то в первую очередь, необходимо сказать, что в государстве представлена всеобщая воля граждан, а гражданское общество — это сфера особенных, частных интересов, межличностных отношений, система общественных институтов, реализующих индивидуальные и коллективные потребности. Это значимая социальная общность граждан, образовавшаяся на принципах самоорганизации для реализации с помощью государства своих жизненных интересов и защиты гражданских прав.

В течение последних 10–15 лет в России произошли большие, кардинальные события: создано иное государство, иной социально-политический режим, внедряются другие принципы и ценности. И, как следствие, существует множество точек зрения о становлении и развитии гражданского общества в России. Одна группа исследователей полагает: нет, не состоялось такое гражданское общество, которое включало бы всех граждан страны и эффективно защищало их интересы. Не состоялось не только в России, но и ни в какой стране на планете. Другой ответ: да, состоялось — потому что оно возникло не вчера, и даже не в 1991 г., а гораздо раньше — раньше, чем в научный оборот было введено само понятие «гражданское общество» (XVIII в.).

Крайность гражданского объединения людей посредством исключительно государственной власти при социализме, сменилась в настоящее время другой крайностью — их социальным разобщением и полным уходом в сферу частных интересов. Да, материальное благополучие всегда волновало и продолжает волновать людей. Мы продолжаем строить фундамент материального мира, наш век науки и производства, экономики и финансов, но не только единым хлебом жив человек. Для человека, биосоциального существа, необходимы вещи и возможность для самоутверждения, самовыражения, самореализации, чувства достоинства и справедливости.

Богатство и власть — родные сестры, они исторически олицетворение могущества и силы, люди хорошо знакомы с чудодейственной силой денег. Действительно, они решают многие проблемы материального свойства, но

невозможно купить свободу и независимость. Данное обстоятельство превращает капитал в суррогат счастья, в иллюзию благополучия. Чем обеспеченнее человек, тем уязвимее он перед внешним миром. Беспокойство, тревоги, страх, постоянная готовность к схватке экономической или психологической. Тысячи напряженных, озабоченных дней разрушают иммунитет, превращают организм в развалину, делают материально зависимой мишенью и для конкурентов, и для болезней. Другие радости, вместо приумножения капитала, могут наполнить бытие содержанием — жажда познания, творческий полет, увлеченность идеей, спортивный азарт, стремление к признанию, наслаждение красотой, чарующими звуками, запахами природы, испытывать неизведанное, сопереживание и т.д. Это примеры высших потребностей и связанных с ними эмоций, так необходимых для воспитания духовности и гражданственности.

В апреле 2006 г. в Российской академии государственной службы при Президенте РФ прошел круглый стол на тему «Состоялось ли гражданское общество в России?» В основу обсуждения легли результаты социологического исследования, проведенного Социологическим центром в ноябре 2005 г.¹ Так состоялось ли в России гражданское общество или нет? Институционально вроде бы все в порядке: профсоюзы и партии есть, фонды существуют, общественные организации, «Общественная палата»; но, по сути дела, только 3 % дееспособных граждан участвуют в какой-либо партийной деятельности. К тому же все эти институты гражданского общества стали тенью государственных структур. Другие институты или торпедируют государство, причем разрушительно, например, некоторые средства массовой информации². Это затушевывает проблему: по-видимости, все нормально, есть возможности, есть каналы, формы реализации гражданской активности, а на самом деле — это не каналы, а «глушилки» гражданской активности. И люди чувствуют это: 5 лет назад наиболее действенными формами гражданского волеизъявления 20 % респондентов считали акции массового протеста, митинги, демонстрации, сейчас — почти половина³. И такая тенденция может приобрести протестный разрушительный характер. Смысл гражданского общества — в консолидации интересов.

У нас гражданское общество в тех формах, в которых оно сегодня проявляется, приводит к обратному эффекту.

В исследованиях становления гражданского общества (д-р фил. наук, проф. В.Э. Бойкова) отчетливо высвечивается несколько проблем. Первая — глубокое отчуждение населения, различных социальных групп и институтов от государства. Так, многие люди не понимают политику государства, отстранены от властных структур. Доля респондентов, отметивших непонимание смысла и цели экономической и социальной политики, составляло 78–80 %. Это устойчивая цифра, начиная с 90-х гг. (2002 г. — 78 %, в 2005 г. — 81 %). Посмотрим, как оценивают люди конституционное равенство всех перед законом. До 60 % считают, что на чиновников, милицию, прокуратуру и т.д. эта конституционная норма не распространяется абсолютно.⁴

¹ Вестник «Социология власти». 2005. № 6.

² Бойков В.Э. Политическая социология. 2007. № 4. С. 49.

³ Там же. С. 50.

⁴ Бойков В.Э. Политическая социология. 2007. № 4. С. 49.

Вторая проблема связана с отчуждением, разделением публичной политики и частной жизни. Две трети респондентов считают участие в выборах обязанностью гражданина. А вера в то, что участие в выборах дает возможность повлиять на власть, резко уменьшилась. Так, если в 1995 г. 62 % ответили «да», то в 1999 г. и в 2003 г. — только 20–21 %, сейчас этот уровень еще ниже⁵. В целом в нашем обществе весьма низок уровень знаний о политических системах, политических институтах, правил их функционирования; отсутствуют традиции уважения к закону; очень распространены чувство неудовлетворенности настоящим, страх перед будущим и апатия. Избиратели в значительной степени на выборах ориентированы не на политические институты, а на лидеров, что говорит о харизматическом типе общественного сознания. Поэтому значительная часть избирателей ориентируется не на программы кандидатов, а на их умение «подать» себя⁶.

Третья проблема заключается в осуществлении реформы самоуправления в российском обществе. Законодательные органы приняли Закон, утвердили Кодексы, положения о самоуправлении, но не подумали, что общество не подготовлено к их осуществлению. «У нас в Московской области огромный голод на кадры именно в низшем звене муниципальных образований. Главы городов и депутаты тоже не знают, как «делать» это общество», заявляет депутат Московской областной думы⁷. Если местное самоуправление действительно отделено от государства, тогда это элемент гражданского общества. Но если государство различными путями, и недофинансированием, и определенными противоречиями в законодательстве не выйдет из этой сферы, значит, у нас нормального самоуправления не будет.

Если гражданское общество — самоорганизация, то его нельзя строить. Все, кто из государственного аппарата собирается его создавать (есть такие любители), могут породить только искусственные конструкции. Чтобы гражданское общество было способным обеспечить России устойчивое развитие, государство должно не позволять чиновнику лезть туда, где развитие должно осуществляться путем самоорганизации, т.е. в условиях правового государства. Властные структуры не редко вносят вопросы, не продумав до конца возможность их решения, не прояснив, как это скажется на жизни населения. Если такая задача не будет ставиться по каждому вопросу, по каждой программе или закону, мы не сумеем создать необходимого правового поля, которое нам бы дало возможность создать настоящее гражданское общество.

На протяжении последних полутора столетий в нашем Отечестве существовала специфическая социальная группа — интеллигенция. Как известно, в структуре западного общества такой группы нет. На плечи интеллигенции легли функции отсутствующего гражданского общества: общественный контроль за государственной властью или оппонирования ей с позиции интересов народа. Вот этой единой структурной группы в нашем обществе больше нет. По результатам многочисленных опросов, в среднем 5–7 % людей считают себя

⁵ Бойков В.Э. Политическая социология. 2007. № 4. С. 49.

⁶ Курилов Э.П., Трофимова Л.Н. Гражданское общество и воспитание гражданственности. Новосибирск, 2007. С.127

⁷ Жук И.Д. Состоялось ли гражданское общество в России. Политическая социология. 2007. № 4. С. 50.

интеллигентами. Большей частью — это люди старше 50 лет, основная задача которых сегодня — выжить самим и помочь выжить своей семье.

В 90-х гг. интеллигенция приняла самое активное участие в сломе той общественной системы, в рамках которой она только и могла существовать. Но оказалась совершенно неспособной реализовать лозунги гражданского общества. Парадокс нашего времени состоит в том, что функцию контроля за властью у нас осуществляет сама власть.

Признаки гражданского общества в России как будто очевидны. Конституцией закреплены основные права и свободы, отменена цензура, есть разные партии, общественные организации, парламент, протестные движения, создана Общественная палата. Этим значимые штрихи гражданского общества и ограничиваются. Среди признаков отсутствия гражданского общества в России, во-первых, расколотость российского социума и населения по различным линиям: бедные и богатые; центр и регионы; столица и провинция; элита и народ; чиновники и все остальные; по национальным, религиозным основаниям. Во-вторых, отсутствие объединяющих ценностей таких как: доверие, солидарность, согласие по базовым основаниям общества, уважение к жизни, личности и достоинству человека. В-третьих, фактическая бессубъектность социума. Субъект общества — это социальная единица, способная постоянно принимать и реализовывать значимые и ответственные решения. У нас есть действующие лица, статисты. Но субъектов, кроме Президента и его администрации, нет: все остальные лишь реализуют его волю и ничего не решают — что противоречит демократии и рыночной экономике. Следовательно, тенденция эгоцентризма, в-четвертых, — отсутствие среднего класса и низкий уровень доверия к политикам, вынужденность приспособления к действиям властей и неверие в возможность влиять на их решения. Все это — следствие отсутствия гражданского общества или факторы, которые не способствуют его становлению. Общество стабильно лишь до тех пор, пока люди, его составляющие, имеют позитивное, жизнеутверждающее отношение к миру и к самим себе. Ведь человек с негативным мироощущением созидать не может, он может только разрушать.

В социальной системе России есть эффективный механизм для формирования гражданской и правовой культуры — это система образования, которая может транслировать и воспитывать ценности гражданского общества. Поэтому принципиально важным является усиление социальной направленности в образовании руководящих кадров, воспитание у них отношения к социальным проблемам как к важнейшему аспекту в своей деятельности. Умение правильно решать социальные вопросы становится критерием политической и деловой зрелости любого специалиста и руководителя.